

УДК 97

***СОВЕТСКАЯ «ПЕРЕСТРОЙКА» (1985-1991 ГОДЫ):
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ***

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: В 1985 г. в СССР по инициативе тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева началась печально известная «перестройка», вместе с окончанием которой произошел и распад некогда могущественного советского государства. Необходимость «перестройки» была очевидной – нарастание экономического кризиса, вполне ощущаемого всем советским обществом. Но при этом «перестроечные» меры и решения принимались в рамках прежних неизменяемых политико-идеологических принципов, основанных на марксистско-ленинском учении. В статье рассматривается это противоречие между экономической целесообразностью – с одной стороны, и приверженностью к социалистическому устройству общества – с другой стороны. Показывается, что партийно-советской правящей элите СССР так и не удалось преодолеть это противоречие – в отличие руководящей команды РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным, которая в самом конце «перестройки» принимала законы, присущие уже не социалистической, а капиталистической экономике. Делаются обобщения, в том числе о необходимости извлекать уроки из этого кратковременного, но драматического периода в истории нашей страны.

Ключевые слова: «перестройка», экономика, идеология, социализм, кризис, ускорение, гласность, хозрасчет, реформы.

***SOVIET PERESTROIKA (1985-1991):
ECONOMIC AND IDEOLOGICAL FEATURES***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: In 1985, the infamous "perestroika" began in the USSR at the initiative of then General Secretary of the CPSU Central Committee M.S. Gorbachev. Its end also brought the collapse of the once-mighty Soviet state. The need for perestroika was obvious – the growing economic crisis was clearly felt by all of Soviet society. However, the measures and decisions taken during this period were adopted within the framework of the previous, unchangeable political and ideological principles based on Marxist-Leninist doctrine. This article examines the contradiction between economic expediency, on the one hand, and a commitment to a socialist social structure, on the other. It demonstrates that the party-Soviet ruling elite of the USSR failed to overcome this contradiction—in contrast to the leadership of the RSFSR, headed by B.N. Yeltsin, which, at the very end of perestroika, adopted laws characteristic of a capitalist, rather than a socialist, economy. Generalizations are made, including the need to learn lessons from this brief but dramatic period in our country's history.

Keywords: perestroika, economy, ideology, socialism, crisis, acceleration, glasnost, business accounting, reforms.

Со времени распада СССР 1991 г. прошло уже 35 лет. Этот распад знаменовал собой не только 74-летнее существование советского государства, но и являлся результатом известной горбачевской «перестройки», начавшейся в 1985 г. с целью преодолеть возникшие в ССР серьезные трудности, и прежде всего в экономической сфере. В начале «перестройки» не было даже и речи о пересмотре политико-идеологической основы существования СССР - разумеется, советское государство должно было и дальше развиваться под социалистическим (коммунистическим) флагом вечного учения марксизма-ленинизма,

но – с определенными коррективами, диктуемые жизнью, опять же в соответствии с принципами историко-диалектического материализма. Эти коррективы в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и других партийно-советских руководителей звучали в виде лозунгов типа: «Больше демократии, больше социализма!», «Ускорение социально-экономического развития!», «Гласность!» и др. Соответствующий круг символов и образов был находит выражение в советской пропаганде и масс-медиа (флаги, гербы, лозунги, призывы, визуальные и речевые штампы и др.) [1, с. 102]. Однако буквально через два года ситуация стала стремительно меняться, а еще через три года не стало ни СССР, ни КПСС.

Следует заметить, что произошедшие изменения советского государственно-экономического строя в годы «перестройки» в литературе освещаются с разных позиций и вызывают, как правило, неоднозначные оценки, причем на протяжении всех прошедших с ее окончания лет, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации, включая диссертационные исследования, причем интерес к этой теме не уменьшается, о чем свидетельствуют, в частности, публикации последних лет по различным аспектам этого явления [2; 3; 4 и др.]. Вместе с тем вопрос о причинах «перестроечных» преобразований имеет доминирующий общий знаменатель, связываемый с негативными проявлениями в экономике, приведшие, в свою очередь, к снижению жизненного уровня советских граждан [5, с. 374].

В рамках этой общей доминанты имеются разночтения по поводу того, что было первично в причинном комплексе – политические или чисто экономические факторы. В этом контексте, как представляется, нередко упускается из виду то обстоятельство, что первоначально суть перестройки состояла в том, чтобы прежде всего усовершенствовать социализм в рамках сложившейся (социалистической) социально-экономической системы. В этой связи В.В. Гошуляк отмечает, что «в самом начале экономических преобразований периода перестройки экономические взгляды советского руководства оставались в рамках

марксистско-ленинской идеологии и в этой связи не претерпели серьезных изменений, включая и взгляды на отношения собственности» [6. с. 76]. И это наглядно было продемонстрировано на состоявшемся в 1986 г. XXVII съезде КПСС.

Совершенно очевидно, что в начале «перестройки» главенствующим был политико-идеологический фактор, причем такое позиционирование советской правящей элиты основывалось, как представляется на явной недооценке возможных существенных негативных для советского общества негативных последствий в сфере экономических отношений. Соответственно под «перестройкой» в начальный период ее осуществления подразумевались в основном два указанных выше лозунга: «ускорение социально-экономического развития» страны, или просто «ускорение», и «гласность». И хотя реальные усилия реформаторов были сосредоточены все-таки на экономических вопросах, само их решение подразумевалось в тот период «перестройки» в рамках социалистической плановой экономики, которая функционировала до этого в СССР.

При этом предполагалось за счет некоторой демократизации общественных отношений («гласность»), укрепления производственной дисциплины, дополнительного стимулирования работников, не выходящего за пределы премиальной системы, обеспечить экономический рост. Одной из целей «ускорения» была ликвидация отставания от США и Западной Европы по ряду ключевых направлений, в первую очередь в области технологий. Однако, для широкого круга рядовых советских граждан отставание от капиталистического мира в первую очередь осознавалось в дефиците бытовых вещей, в отсутствии на прилавках магазинов необходимых продуктов питания в достаточном количестве и хорошего качества.

Что касается высших властных эшелонов, то там стали формировать программу преобразований, причем экономическую их составляющую обсуждали и разрабатывали известные ученые-экономисты, часть которых была привлечена во властные структуры для практической реализации разрабатываемых про-

грамм (Л.И. Абалкин, Г.А. Явлинский, Г.Х. Попов и др.), в том числе получила известность программа «500 дней». Участники экономических дискуссий П. Г. Бунич, Н. П. Шмелев, Н.Я. Петраков, О. Т. Богомолов, Т. И. Заславская, Г.С. Лисичкин, Л.И. Пияшева, Т.К. Корякина, С.С. Шаталин и др., а также труды этих и других советских экономистов были тогда весьма популярны в советском обществе, особенно после 1987 г., когда речь пошла о коренной экономической «перестройке».

При этом обычно выделяется несколько характерных этапов периода «перестройки», в которую ряд авторов включает не только последние годы существования СССР, но и начало постсоветского периода [1, с. 49]. Собственно «перестройка», как она задумывалась партийно-советской правящей элитой, проходили в рамках социалистических реформаторских моделей. Идеологическим стержнем этого первого этапа «перестройки» (1985-1986 гг.) был тезис о том, что экономический спад в советском обществе обусловлен отнюдь не социализмом как общественно-экономическим строем. Так, на апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 г. из уст Генерального секретаря партии было заявлено, что «потенциальные возможности социализма использовались недостаточно», и обществу в этой связи предстоит преодолеть порочную сталинскую модель социализма и двигаться к «лучшему», «настоящему» социализму, то есть ленинскому [8, с. 17]. В дальнейшем, однако, «ленинско-социалистическая» терминология стала использоваться все реже и реже, хотя окончательно официального отказа от нее так на союзном уровне в рамках КПСС и союзных властных структур, и прежде всего имея в виду Верховный Совет СССР и Совет министров СССР, так и не произойдет – в отличие от российских властных структур во главе в Б.Н. Ельциным, которые в конце перестройки, формально еще в рамках СССР, провозгласили фактический переход к рыночным капиталистическим отношениям.

Следующий, и завершающий этап перестройки (1987-1991 гг.) характеризовался оформлением новой идеологической конструкции, содержание которой

было изложено на январском 1987 г. Пленуме ЦК КПСС. Именно тогда советская правящая элита была вынуждена признать, что требуется не просто «ускорение», а существенная корректировка существующих общественных отношений, и прежде всего в сфере экономики как базисе общественного строя. Стратегическое направление было определено как повышение экономической самостоятельности субъектов хозяйственной деятельности (предприятий, организаций, колхозов, совхозов и т.д.) и экономическое стимулирование более высокой производительности труда работников и повышения качества выпускаемой продукции.

Такой подход означал дальнейшую либерализацию жестко централизованной социалистической экономики (начало таковой было положено еще «косыгинскими» реформами, начатыми с середины 1960-х гг., когда была сделана попытка внедрять элементы хозрасчета на государственных предприятиях, но централизованный принцип управления на государственно-бюджетных началах так и не был изменен, и реформы провалились, что, собственно, и обусловило «перестройку»). Однако политико-идеологическая составляющая, при подчеркивании важности экономических проблем, у советского руководства и в целом у общества еще превалировала. Так, в связи с обнаружением серьезных недостатков советского социализма предполагалось преобразовать командно-административную систему управления обществом и государством. Кульминацией этого этапа, можно, вероятно, считать XIX Всесоюзную партийную конференцию (середина 1988 г.) и прошедшие вслед за ней первые за годы советской власти альтернативные выборы в законодательный орган СССР (весна 1989 г.), а также активизация процесса трансформации советской плановой экономики в советскую экономику с рыночными составляющими, необходимость в которых была в конце-концов признана, хотя и не без сложнейшего внутривластного противостояния, включая обострение межличностных отношений на властном олимпе [9].

Несмотря на явное противоречие нового подхода (рыночные отношения являются атрибутом капиталистической системы, и если СССР стал ориентироваться на рынок в ущерб плановости, то по факту он отказывался от одной из основ социалистического государства), вплоть до конца 1991 г., то есть до юридического распада СССР (постановление Совета Республик Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 г.) руководство КПСС не смогло отказаться от коммунистических воззрений. Распад СССР означал, что прежняя социально-политическая и экономическая система себя исчерпала, и Горбачеву пришлось признать это как факт, что он и сделал, уйдя в отставку в самом конце 1991 г.

Выше было указано на два этапа «перестройки». Имеется и другая периодизация, которая предполагает выделение четырех этапов: март 1985 - январь 1987 гг. - «больше социализма»; 1987-1988 гг. - «больше демократии»; 1989-1990 гг. - начало реформы политической системы и период размежевания и раскола в лагере перестройки; семь месяцев 1991 г. - кризис горбачевского лидерства, приход к власти радикально-реформаторских группировок, создание ГКЧП и августовский путч [10, с. 66]. Данная периодизация более детально отражает ход происходивший перестроечных событий, однако при таком подходе к хронологизации «перестройки», как представляется, недооценивается экономический фактор, не учитывается, в частности, что уже апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинул программу ускорения научно-технического прогресса, реконструкции производства в экономической сфере и обновления социализма в политике; вместе с тем этот же экономический фактор хотя и присутствовал в программных документах первых лет «перестройки», но нельзя не признать, что советским руководством ему все же не придавалось должного значения – вероятно, потому, что политико-идеологический фактор («наша цель - коммунизм!»), с которым они, руководители СССР, ассоциировали всю свою сознательную жизнь, имел гораздо более важное значение, и психологически отказаться от дела всей жизни было, наверное, очень трудно, а для многих и невозможно.

Нужно также иметь в виду, что с точки зрения хронологии первые попытки переосмысления понятия «социализм» были предприняты еще Ю.В. Андроповым (начало 1980-х гг.), который видел его будущее в усилении роли государства в экономике. В целях совершенствования хозяйственного механизма на первый план была выдвинута идея самоуправления и развития инициативы на местах [11, с. 241]. Совершенствование политических отношений сводилось к борьбе с так называемыми неантагонистическими противоречиями. Социалистическая демократия рассматривалась как «демократия, гарантирующая самые широкие права и защищающая интересы трудящихся, готовая призвать к порядку тех, кто поднимает руку на социалистические завоевания народа» [11, с. 242], то есть, иначе говоря, ставка делалась на административно-силовую составляющую охраны существующего строя. И в этой связи указывается, например, что «Андропов пришел к власти, потому что надо было охранять разваливающееся государство» [12, с. 51]. И хотя ситуация была значительно сложнее, чем ее описывает процитированный автор, но суть заключалась в приоритете именно административных методов регулирования общественных отношений, в том числе в сфере экономики, а такой подход, как показывал и «доандроповский» период, не давал ожидаемых результатов; но, тем не менее, и Андропов не смог выйти за рамки партийно-коммунистических догм, что не позволило ему более объективно осмыслить имевшиеся в стране проблемы, хотя, надо отдать ему должное, необходимость перемен он вполне понимал.

Но вопрос о том, что экономические неудачи обусловлены самой плановой экономикой (отсутствие конкуренции, частной собственности как движителя экономической инициативы и т.д.) тогда даже и не ставился. А между тем экономика СССР, как отмечал известный экономист и публицист конце 1980-х – начала 1990-х гг. Н. Шмелев, ещё в конце 1950-х гг. стала терять эффективность. Об этом свидетельствовали падение производительности труда, низкое качество продукции, убытки. Например, среднегодовые темпы роста национального дохода упали с 9% в 1950-е гг. до 4,4 % в первой половине 1960-х гг.

и продолжали падать и в 1970-е гг. С конца 1950-х гг. темпы экономического роста постоянно падали и снизились к середине 1980-х гг. почти до нуля [13, с. 58]. То, что в советской терминологии времён «косыгинских» реформ, обозначалось понятием «хозрасчет», не подразумевало, однако, перехода к «социалистическому рынку», проповедуемому тогда чешскими и венгерскими экономистами, и еще меньше означало самоуправление по югославскому образцу [14, с. 434], то есть, по сути дела, был осуществлен частичный переход лишь на терминологию, присущую рыночным отношениям, при сохранении социалистической плановой основы. Как отмечает В. Попов, «советский застой 1970–80-х точнее всего характеризовать именно как потерю экономического и социального динамизма» [15, с. 43]. Можно отметить и увеличение числа коррупционных проявлений [16]. И хотя ряд авторов полагают, что в годы «застоя», предшествующего «перестройке», имелся ряд позитивных результатов (прежде всего в социальной сфере, в том числе в расширении жилищного строительства, развитии образования, медицины и др.), нельзя не признать, что существенные экономические параметры (производительность труда, энергоёмкость, использование новейших научных достижений, средняя зарплата и др.) отставали от многих развитых стран.

В результате было потеряно много времени (вероятно, «перестройку» следовало начинать уже с середины 1970-х гг., когда уже было видно, что всё те «косыгинские» реформы не приносят нужных результатов). Поэтому полномасштабное вхождение в рыночные отношения российской экономики уже за пределами рассматриваемого периода «перестройки» происходило с большими противоречиями, во многом стихийно и это повлекло большие негативные последствия, которые ощущаются до сих пор, и особенно это видно по градообразующим городам [16].

Социально-экономическая практика показывает, что, что в обществе с политической и экономической монополией не может быть обеспечено долгосрочное эффективное экономическое развитие [17]. И именно исторически до-

казанная бесплодность усилий создать эффективно работающую экономику на основе безраздельного господства государственной собственности предопределила всё же признание правящей элиты СССР необходимости в многообразии форм собственности, возможности их равноправного соперничества и на этой основе обеспечения более эффективного экономического развития страны.

Но, опять же, такое признание подразумевалось в рамках «социалистической» экономики, и сам термин «капиталистическая экономика» в СССР был неприемлем. Следует признать в этой связи, что советскому руководству пришлось в рамках этого процесса принимать непростые решения, которые во многом шли вразрез с политико-идеологической основой советского государства, и такие решения, пусть и вынужденно, были приняты. В довольно короткий срок был издан ряд законодательных и иных актов (законы о собственности, о кооперации, аренде, индивидуальной трудовой деятельности и др.), в соответствии с которыми советская экономика была трансформирована в предрыночную экономику – до «полного рынка» не хватало признания краха социализма как общественно-политической системы, но на этот шаг советское руководство решиться не могло. При этом нужно иметь в виду большие политические противоречия, напряженность федеративных отношений, которую пытались смягчить, в частности, принятием 10 апреля 1990 г. Закона СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», что, однако уже не могло остановить распада СССР. Все это в совокупности и не позволило реформаторам достичь оставленных целей. Начавшись торжественно, на высоких тонах, «перестройка», первоначально призванная обновить социализм в СССР и его экономику, завершилась распадом СССР и разрушением его экономики, дав тем самым большой урок для политиков современной России, главный их которых, как представляется, может быть сформулирован так: экономика сильнее любой монополюльно внедряемой в обществе идеологии.

Библиографический список

1. Суворова А. А. Образ Перестройки в наивном и аутсайдерском искусстве России // Ветер Перестройки-2022: сб. материалов конф. - СПб., 2023. С. 101-106.
2. Ковзик Г.О. Архивные материалы редакции журнала «Коммунист» периода перестройки: источниковедческие дискурсы и социальные аспекты изучения партийной идеологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 118-128.
3. Моисеев А.Л. Национальный вопрос в СССР периода перестройки в отражении региональных СМИ (на примере Курской области) // Ученые записки Курского государственного университета. 2025. № 1.
4. Александрова А. С., Васькина А. А. Роль премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер в формировании образа Перестройки на международной арене // Ветер Перестройки — 2023: сборник материалов третьей Всероссийской научной конференции. 4-8 октября 2023 года. СПб, 2024. С. 47-53.
5. Польшов М. Ф. Экономическая политика в Советском Союзе в годы перестройки // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. №2. С. 371-386.
6. Гошуляк В. В. Эволюция экономических основ конституционного строя СССР в период перехода от социализма к капитализму. 1985-1991 гг.// Наука. Общество. Государство. 2021. № 4. С. 72-80.
7. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.
8. Материалы Апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. 23 апреля. 1985 г. М.: Политиздат, 1985.
9. Кушхов А.Х. Межличностные взаимоотношения в Политбюро ЦК КПСС как фактор политического процесса «перестройки» в СССР (1985-1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5.

10. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985-1991 М., 2000.
11. Андропов Ю.В. Учение К. Маркса и некоторые вопросы советского строительства в СССР // Избранные речи и статьи. - М., 1983. С. 241-249.
12. Новопрудский С. АндропПутин // Известия. 2002. 13 ноября.
13. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989.
14. Верт Н. История Советского государства. 1917-1991 гг. / Пер. с фр. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 434.
15. Попов В. Закат плановой экономики // Эксперт. 2008. № 1. С. 43-46.
16. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 41-44.
17. Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты / Астафичев П.А., Бялкина Т.М., Дусаев Р.Н., Зайцева-Савкович Е.В., Ирхин И.В., Карцев Б.В., Касаткина С.С., Кожевников О.А., Комарова В.В., Корабельникова Ю.Л., Костюков А.Н., Ларичев А.А., Ливеровский А.А., Мартынова С.Э., Мархгейм М.В., Питрюк А.В., Пешин Н.Л., Расихина Л.Ф., Соколова А.И., Сюнберг К.К. и др. Москва, 2020.
18. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). - Москва, 2012.